

Уголовная ответственность должностных лиц по законодательству Федеративной Республики Германия и Российской Федерации

А. И. Рарог, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия

Император Александр I в начале XIX века создал комиссию для кодификации российского законодательства. Комиссию по составлению уголовного уложения возглавил немецкий профессор Л. Г. Якоб, в состав комиссии входили теоретики уголовного права А. Фейербах и Н. Феслер. Написанный под влиянием Баварского уголовного уложения проект Уголовного уложения российской империи впервые содержал раздел об общих положениях уголовного права (понятие преступления, умысел и неосторожность, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, минимальный возраст наступления уголовной ответственности, стадии совершения преступления, соучастие и др.). Работы кодификационной комиссии, в том числе и проект Уголовного уложения, не были реализованы, но тем не менее идеи нашли воплощение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Коснулось это и норм об ответственности за должностные преступления.

В Уложении 1845 г. ответственности должностных лиц были посвящены около 500 статей, во многих из которых предусматривалось наказание не только за преступления, но и за дисциплинарные проступки (например, неявка или опоздание на работу, преждевременный уход со службы, неисполнение служащим требований начальства и т. п.). Не говоря о том, что в уголовном законе не должно быть места нормам о должностных проступках, границы между ними и преступлениями в Уложении 1845 г. были весьма неопределенными¹. Поэтому российский законодатель отказался от объединения должностных преступлений и проступков по службе в едином законе и в 1898 г. принял Устав о служебных провинностях, в котором сконцентрировалось большинство служебных проступков.

Существенные изменения в регламентацию уголовной ответственности должностных лиц нашли отражение в Уголовном уложении 1903 г. В главу 37 было включено 50 норм о должностных преступлениях², благодаря чему должностные преступления были отграничены от служебных проступков.

Общим для Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. было то, что все должностные преступления были сосредоточены в рамках одного структурного элемента закона: раздел пятый Уложения 1845 г. (статьи 329–505); глава 37 Уголовного уложения 1903 г. (статьи 636–687). По объекту посягатель-

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Том 1, Тула, 2001, С. 80

² Из них вступили в силу только 4 (статьи 634, 644, 645 и 652).

ства их можно условно поделить на группы: 1) общие – превышение власти и бездействие власти; 2) преступления в сфере законодательной власти; 3) в сфере исполнительной власти; 4) в сфере судебной власти; 5) в сфере защиты прав и интересов частных лиц; 6) в сфере соблюдения порядка и условий службы³. По такому же пути пошел и германский законодатель.

Раздел 13 Уголовного уложения ФРГ «Должностные преступные деяния» первоначально содержал 27 статей. После исключения некоторых норм и появления новых раздел состоит из 23 статей, причем некоторые из них не содержат самостоятельного состава преступления, а лишь разъясняют смысл терминов (§§ 336, 337), порядка применения наказания (§ 338) или дополнительных последствий (§ 358) либо содержит перечень квалифицирующих признаков (§ 335).

Для российского читателя особенности главы немецкого Уложения о должностных преступлениях выражаются в следующем.

Во-первых, более широкое понимание субъекта должностных преступлений: к должностному лицу приравнены лица, принявшие на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой (§§ 331–334), солдаты бундесвера (§§ 333 и 334), третейские судьи (§§ 331–334, 337, 338), адвокат или поверенный в правовых вопросах (§ 352), лица, исполняющие обязанности и имеющие правомочия в соответствии с законодательством о представительстве интересов работников (№ 3 абзаца 1 § 353b).

Во-вторых, наряду с общими составами должностных преступлений, которые могут совершаться во всех звеньях государственной службы, глава содержит специальные нормы о преступлениях, сфера возможного совершения которых ограничена какой-то узкой сферой государственной службы, например, сферой осуществления правосудия (§ 339), сферой уголовного преследования (§ 344), сферой административного или дисциплинарного производства либо производства по принудительному помещению в соответствующее учреждение (§ 343), сферой исполнения наказания (§ 345), сферой взимания налогов, сборов и тарифной платы (§§ 352, 353), сферой сохранения тайны (§§ 353b, 353d, 355).

В-третьих, выделив из всех видов подлога (раздел 23) должностной подлог, немецкий законодатель предусмотрел только интеллектуальный подлог в качестве должностного преступления (§ 348).

Таким образом, в Уголовном уложении ФРГ раздел о должностных преступлениях включает преступления, посягающие не только на интересы государственной службы, но и на некоторые смежные объекты.

В первых двух уголовных кодексах РСФСР регламентация ответственности за должностные преступления осуществлялась практически так же, как в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных

³ См.: Дудырев Ф. Ф. Кодификация уголовного законодательства Российской империи в XVIII – начале XX в. Екатеринбург, 2011, С. 401–402.

1845 г., в Уголовном уложении 1903 г. и в Уголовном уложении ФРГ. Например, глава 3 Особенной части УК 1926 г. помимо общих должностных преступлений (злоупотребление властью – ст. 109, превышение власти – ст. 110, бездействие власти – ст. 111, квалифицированные виды этих преступлений – ст. 112, дискредитирование власти – ст. 113, взяточничество – ст. 117-119, служебный подлог – ст. 120 и разглашение сведений, составляющих служебную тайну – ст. 121) содержала и некоторые их специальные виды: вынесение судьями неправосудного приговора, решения или определения – ст. 114, незаконное задержание или незаконный привод – ч. 1 ст. 115, принуждение к даче показаний – ч. 2 ст. 115, присвоение или растрата должностным лицом вверенного ему имущества – ст. 116, содействие созданию и дальнейшей деятельности лжекооперативов – ст. 111-а. Кроме того, ответственность должностных лиц устанавливалась некоторыми нормами главы 5 о хозяйственных преступлениях (например, бесхозяйственность – ст. 128, незаконный выпуск ценных бумаг – ст. 128-г, отказ в приеме на работу беременных женщин и женщин, кормящих грудью, по этим мотивам – ст. 133-а, воспрепятствование законной деятельности профсоюзов – ст. 135).

В УК РСФСР 1960 г. подход законодателя к регламентации ответственности должностных лиц принципиально изменился: в главе 7 Особенной части остались только общие составы должностных преступлений: злоупотребление властью или служебным положением (ст. 170), превышение власти или служебных полномочий (ст. 171), халатность (ст. 172), взяточничество (ст. ст. 173–174¹) и должностной подлог (ст. 175). Что касается специальных видов должностных преступлений, то они были помещены в другие главы УК: о преступлениях против социалистической собственности (ст. 92 – хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением); о преступлениях против политических и трудовых прав граждан (ст. 133 – подлог избирательных документов, неправильный подсчет голосов или неправильное установление результатов выборов, ст. 138 – нарушение законодательства о труде, 139 – отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери, ст. 139¹ – преследование граждан за критику, ст. 140 – нарушение правил охраны труда); о хозяйственных преступлениях (ст. 152 – выпуск недоброкачественной продукции, ст. 152¹ – приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, ст. 156.3 – нарушение правил торговли); о преступлениях против правосудия (ст. 176 – привлечение невиновного к уголовной ответственности, ст. 177 – вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, ст. 178 – заведомо незаконный арест или задержание, ст. 179 – принуждение к даче показаний, ч. 2 ст. 188² – неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. сохранился заимствованный из предыдущего Кодекса подход к регламентации уго-

ловной ответственности должностных лиц. Глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержит те же общие составы должностных преступлений, что и УК РСФСР 1960 г., но с некоторыми особенностями.

Во-первых, глава дополнена новыми составами должностных преступлений, обусловленными развитием российской государственности и рыночных отношений в стране. Так, ст. 287 УК установила ответственность за неправомерный отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации. В ст. 289 УК криминализовано незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности, связанное с покровительством организации, в которой участвует это должностное лицо.

Во-вторых, формулируя общие составы должностных преступлений, законодатель ввел к некоторым из них специальные виды.

Например, общий состав злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285) дополнен тремя специальными видами такого злоупотребления – «Нецелевое расходование бюджетных средств» (ст. 285¹), «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов» (ст. 285²) и «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений» (ст. 285³). Наряду с общим составом превышения должностных полномочий (ст. 286) законодатель ввел и его специальный состав – «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» (ст. 286¹). Общий состав должностного подлога дополнен таким его специальным видом, как «незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации» (ст. 292¹).

Специальные составы преступлений должностных лиц содержатся преимущественно в главе 31 («Преступления против правосудия»), но встречаются и в главах 19 (ст. ст. 140, 142, 142¹), 22 (ст. ст. 169, 170).

Таким образом, общие нормы об уголовной ответственности должностных лиц содержатся в главе 30 УК РФ, а специальные виды должностных преступлений предусмотрены как главой 30, так и нормами других глав УК.